

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 November 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто четвертой сессии, 29 августа — 2 сентября 2022 года****Мнение № 54/2022 относительно Нахиды Тагави (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 22 марта 2022 года препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Нахиды Тагави. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием — 29 июля 2022 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ A/HRC/36/38.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Нахид Тагави имеет двойное гражданство — Германии и Ирана (Исламской Республики), родилась в 1954 году в Тегеране. Она изучала архитектуру в Италии в 1970-х годах, затем работала архитектором-фрилансером. Будучи студенткой, она участвовала в деятельности организации «Конфедерация иранских студентов», созданной сторонниками оппозиции шаху. Однако с 1979 года она никогда не выступала и не делала заявлений как активист и не была вовлечена в политическую жизнь Исламской Республики Иран. Она не занималась организацией оппозиционного движения или публичных протестов и не участвовала в таких акциях.

5. В 1982 году г-жа Тагави иммигрировала в Германию. С 2005 года она ежегодно ездила в Тегеран, чтобы навестить свою семью. С годами крепкие семейные связи г-жи Тагави привели к тому, что примерно половину года она проводила в Германии, а половину — в Исламской Республике Иран.

6. В октябре 2019 года г-жа Тагави отправилась в Исламскую Республику Иран с семейным визитом. Из-за пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) она отложила свой вылет в Германию, который был запланирован на март 2020 года, и осталась в стране еще на несколько месяцев. Во время этого пребывания, в октябре 2020 года, она была арестована в Тегеране.

7. Вечером 16 октября 2020 года к г-же Тагави на улице подошли 12 мужчин, которые не представились и начали ее обыскивать. Г-жа Тагави решила, что ее хотят ограбить, и начала сопротивляться. Затем один из мужчин приставил пистолет к ее голове и пригрозил убить ее, если она не подчинится. Он добавил, что они могут представить ее смерть как несчастный случай, и никто никогда не спросит о ней. Затем ей завязали глаза, посадили в автомобиль и привезли в ее квартиру. Мужчины обыскали квартиру и забрали несколько личных вещей, включая компьютер г-жи Тагави. Затем ей снова надели на глаза повязку и привезли в неизвестное место, где она провела первую ночь своего заключения. Мужчины не представились, не предъявили ордер и не сообщили о причине ареста.

8. 17 октября 2020 года г-жа Тагави была доставлена в изолятор 2-А тюрьмы Эвин, где она содержалась в одиночной камере в течение пяти месяцев. В течение этого времени г-же Тагави сообщили, что она была задержана на том основании, что представляет «угрозу национальной безопасности».

9. 16 марта 2021 года г-жа Тагави была переведена в женское отделение тюрьмы Эвин. После 20 дней пребывания в этом отделении ее попросили покинуть камеру якобы для врачебного осмотра. Затем ее вернули в изолятор и снова поместили в одиночную камеру, где она находилась до 16 мая 2021 года. 16 мая 2021 года ее снова перевели в женское отделение тюрьмы Эвин. Возможность внесения залога или условно-досрочного освобождения или любой иной формы условного освобождения не была предоставлена.

10. После ареста и во время содержания под стражей, в течение 80 дней, г-жа Тагави подвергалась допросам, которые продолжались около 13 часов в день, и в итоге общая продолжительность допросов составила около 1000 часов. Во время этих допросов г-же Тагави обычно завязывали глаза и ставили лицом к стене. Эти обстоятельства привели к ухудшению ее физического и психического здоровья.

11. Условия, в которых находилась г-жа Тагави в предварительном заключении, особенно в течение 194 дней в изоляторе, были бесчеловечными и рассчитанными на

то, чтобы психологически сломить ее. В ее камере не было дневного света. Ее выводили на улицу на 20 минут в день, при этом на время прогулки ей обычно завязывали глаза, т. е. она не видела естественного света в течение 150 дней первого периода изоляции. Г-жа Тагави спала на каменном полу без отопления. Г-жа Тагави больна диабетом и страдает от высокого кровяного давления, однако ей не было предоставлено никаких лекарств. В результате плохого питания в одиночной камере г-жа Тагави похудела на 17 килограммов.

12. В течение первых 12 дней заключения г-же Тагави было запрещено связываться с кем-либо за пределами тюрьмы. Ее семья посетила тюрьму 19 октября 2020 года и узнала, что она содержится в одиночной камере и что ее рассматривают как угрозу национальной безопасности. 28 октября 2020 года г-же Тагави была впервые предоставлена возможность позвонить родным и сообщить, что она жива. До начала декабря 2020 года г-же Тагави не разрешали звонить родным, а дознаватель разведывательной службы Корпуса стражей революции в дальнейшем прослушивал ее разговоры. Только после того, как члены семьи г-жи Тагави последовательно посетили тюрьму и лично обратились к ведущему ее дело прокурору, им разрешили личное свидание. На 100-й день своего заключения г-жа Тагави смогла увидеться со своей семьей во время короткого свидания под наблюдением. После этого г-же Тагави было разрешено звонить под наблюдением родственникам два раза в неделю в течение четырех минут.

13. 19 марта 2021 года г-жа Тагави смогла поговорить со своей семьей в Германии. Во время второго периода одиночного заключения ей было разрешено звонить членам своей семьи в Исламской Республике Иран три раза в неделю в течение четырех минут. В женском отделении г-же Тагави разрешено звонить родным три раза в неделю по 10 минут.

14. Предварительное заключение г-жи Тагави длилось до 29 июня 2021 года. С 29 июня 2021 года она отбывает наказание в тюрьме Эвин. В последнее время условия ее содержания под стражей ухудшились.

15. В связи с условиями содержания г-жи Тагави во время предварительного заключения и нахождения в одиночной камере, а также в связи с медицинскими предпосылками и возрастом ей грозят тяжелые последствия в случае заболевания COVID-19. Однако в тюрьме Эвин не принимаются меры предосторожности, отсутствуют тесты на COVID-19 и не проводится вакцинация. В середине июля 2021 года в тюрьме Эвин произошел всплеск случаев заболевания COVID-19. У г-жи Тагави развились тяжелые симптомы COVID-19, но она не проходила тестирование до 20 июля 2021 года, когда ее тест на COVID-19 показал положительный результат. Она была помещена в карантинный блок в крайне тяжелом состоянии. Состояние здоровья г-жи Тагави ухудшилось, что требовало срочного лечения.

16. Г-же Тагави требуется медицинская помощь, которая, по имеющимся данным, не может быть оказана в тюрьме Эвин. Серьезность ее состояния была подтверждена тюремным врачом, чья рекомендация заключалась в немедленном предоставлении ей условного отпуска с выездом за пределы учреждения. В отличие от всех других заключенных тюрьмы Эвин, заразившихся COVID-19, г-же Тагави не был предоставлен условный отпуск по медицинским показаниям.

17. Г-жа Тагави также страдает от сильных болей в спине. В июне 2021 года ее привезли в больницу для обследования. В сентябре 2021 года хирург-невролог подтвердил, что ей срочно требуется операция. Он также сообщил администрации тюрьмы о необходимости реабилитационного периода. Хронические проблемы со спиной г-жи Тагави значительно обострились в период содержания в одиночной камере. Хотя ее семья внесла залог в размере 2 млрд туманов (около 70 000 евро), который требовался для предоставления ей отпуска, г-же Тагави не был предоставлен медицинский отпуск.

18. Г-жа Тагави была доставлена на медицинскую комиссию под контролем сотрудников судебных органов. Медицинская комиссия подтвердила, что ей необходима операция. Однако, по словам властей, операция г-же Тагави может быть

сделана только в тюрьме, без предоставления отпуска с выездом за пределы учреждения.

19. Г-же Тагави отказывали в доступе к адвокату по ее выбору в течение примерно шести месяцев. Адвокат на допросах не присутствовал. Когда в январе 2021 года ее семья нашла частного адвоката, г-же Тагави сказали, что она не может пользоваться его услугами, а должна выбрать адвоката из списка, предложенного властями. Когда г-жа Тагави отказалась это сделать, она осталась без адвоката.

20. В феврале 2021 года г-жа Тагави была вынуждена подготовить собственную защиту и была проинформирована прокурором о предъявленных ей обвинениях. 13 апреля 2021 года, примерно через шесть месяцев после ареста, г-жа Тагави впервые предстала перед судьей. Таким образом ей не дали возможности оспорить свой арест и содержание под стражей. В этот день г-жа Тагави без сопровождения адвоката была доставлена в Революционный суд, где ей сообщили, что дата судебного разбирательства назначена на 28 апреля 2021 года в 26-м отделении Исламского революционного суда. Как только эта дата была назначена, адвокат г-жи Тагави попытался ознакомиться с материалами дела, но ему было отказано в доступе к делу до 24 апреля 2021 года. И даже после этой даты ему не разрешили взять с собой или скопировать материалы дела. До начала слушаний 28 апреля 2021 года г-же Тагави не было позволено общаться со своим адвокатом.

21. Во время слушания 28 апреля 2021 года, на котором присутствовали г-жа Тагави и ее адвокат, им сообщили, что основное судебное разбирательство перенесено на неизвестную дату. Слушания не были публичными. Членам семьи г-жи Тагави было разрешено находиться в здании, но не в самом зале суда.

22. Фактический суд над г-жой Тагави, на который она была доставлена вместе с пятью другими заключенными, длился всего около полутора часов. Процесс состоял из того, что судья зачитал обвинения против нее и позволил ее адвокату, которому предоставили возможность ознакомиться с материалами дела за несколько часов до начала процесса, выступить в течение 10 минут. Поэтому суд над ней лично длился всего около 20 минут. Не было представлено никаких доказательств, показаний свидетелей и не был проведен перекрестный допрос свидетелей.

23. Первоначальное широкое обвинение в угрозе национальной безопасности было изменено в обвинительном заключении на: создание и руководство оппозиционной группой с целью заговора против правительства и свержения законной власти в Исламской Республике Иран; и пропаганду против государства. На вопрос о конкретных фактах, на которых основано обвинение, г-же Тагави было сказано, что она высказывала критику в разговоре со своими друзьями, в частности, было упомянуто ее либеральное мнение относительно ношения хиджаба. По мнению прокурора, такие действия являются достаточным основанием для обвинения в пропаганде и заговоре, поскольку слово, сказанное среди друзей, может быть приумножено в разговорах с другими людьми, что в итоге может привести к революции против правительства.

24. На основании этих двух обвинений 29 июня 2021 года г-жа Тагави была приговорена к 10 годам за заговор против правительства и свержение законной власти в Исламской Республики Иран. Она также была приговорена к восьми месяцам тюремного заключения за антигосударственную пропаганду. Г-жа Тагави должна будет отбыть более длительный срок наказания — 10 лет. Само решение не содержало никакой аргументации — только информацию о сроке наказания.

25. Г-жа Тагави решила принять это судебное решение как окончательный вердикт, поскольку процедуры обжалования не привели к более благоприятным результатам в делах с участием лиц с двойным гражданством. Кроме того, согласно иранскому законодательству, в случае принятия приговора срок тюремного заключения отменяется на четверть. Вердикт первой инстанции вступил в законную силу 4 августа 2021 года.

26. Г-жа Тагави не имела доступа к адвокату с момента ее ареста до 28 апреля 2021 года — дня судебного заседания. Первый визит адвоката в тюрьму был разрешен

1 июня 2021 года. Во время общения г-жи Тагави со своим адвокатом их разговор прослушивался охранниками. Кроме того, власти не разрешили сотрудникам консульства Германии посетить ее в тюрьме.

27. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Тагави является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V, применяемые Рабочей группой.

28. Источник уточняет, что неотъемлемым элементом права на свободу и личную неприкосновенность и важнейшим условием для запрета произвольного задержания является необходимость предъявления ордера на арест для обеспечения эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа². Исключение может быть сделано только при особых обстоятельствах, например при аресте на месте преступления³, когда арестованному сообщаются как общие правовые положения, так и конкретные фактические обстоятельства⁴.

29. Утверждается, что г-же Тагави не был предъявлен ордер на арест ни в момент ее задержания, ни позднее, при этом в материалах дела нет указаний на какие-либо обстоятельства, которые могли бы оправдать исключение. Таким образом, арест без ордера является нарушением ее права, предусмотренным статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта и принципами 2 и 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

30. Отсутствовали какие-либо правовые основания для проведения обыска в квартире г-жи Тагави в ночь ее ареста и изъятия нескольких ее личных вещей, поэтому обстоятельства дела также свидетельствуют о нарушении права г-жи Тагави на частную жизнь в соответствии со статьей 17 Пакта.

31. Кроме того, для определения правового основания ареста лицу, арестованному в целях расследования преступления, должны быть в срочном порядке предъявлены конкретные обвинения. Если понятие «в срочном порядке» может не требовать предоставления подробной информации об обвинениях непосредственно в момент ареста, то временные рамки, которые рассматриваются как приемлемые, составляют от нескольких часов до нескольких дней. Это обязательство применяется независимо от конкретного преступления, которое может расследоваться — право быть информированным применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания⁵.

32. Обвинения против г-жи Тагави были выдвинуты только в момент, когда ей было предъявлено официальное обвинительное заключение примерно через шесть месяцев после ареста. Таким образом, были нарушены права г-жи Тагави, предусмотренные в пункте 2 статьи 9 Пакта, статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципом 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

33. Кроме того, невозможно сослаться на правовые основания для лишения свободы г-жи Тагави, поскольку причины, которые были названы в качестве основания для ее ареста и содержания под стражей, слишком туманны расплывчаты и были изменены до вынесения обвинительного заключения.

34. Когда в отношении задержанного выдвигаются обвинения, они должны быть достаточно конкретными, чтобы служить правовым основанием для задержания и позволять задержанному получить доступ к применяемому закону и понять его⁶. В течение нескольких месяцев г-же Тагави лишь устно предъявляли крайне неконкретное обвинение в том, что она представляет угрозу национальной

² Мнение № 51/2019, п. 56.

³ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 24; и мнение № 33/2019, п. 48.

⁴ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 25.

⁵ Там же, пп. 29–30.

⁶ Мнение № 33/2019, п. 51.

безопасности. Первоначальное туманное обвинение в угрозе национальной безопасности было изменено в обвинительном заключении на: создание и руководство оппозиционной группой с целью заговора против правительства и свержения законной власти в Исламской Республике Иран; и пропаганду против государства. Далее было отмечено, что образ мысли г-жи Тагави несовместим с законами шариата.

35. Г-же Тагави было отказано в предоставлении информации о правовом основании и конкретных фактических обстоятельствах ее ареста и содержания под стражей до даты первого судебного заседания. Таким образом, расплывчатая основа законов, на которые ссылается правительство, может быть экстраполирована только из формулировки утверждения и предыдущей практики арестов. Предположительно, эти утверждения связаны с положениями, которые ранее были признаны Рабочей группой чрезмерно расплывчатыми, или напоминают их⁷.

36. Источник также напоминает, что Рабочая группа считает незаконными аналогичные случаи арестов и задержания лиц с двойным гражданством, а также отказ в доступе к консульским услугам по общим обвинениям в угрозе национальной безопасности⁸.

37. Поскольку обвинения против г-жи Тагави основаны лишь на том, что она высказала свое мнение о ношении хиджаба в частных беседах, становится очевидным, что речь идет именно о такой ситуации, описанной Рабочей группой. Утверждения, высказанные устно г-же Тагави, а также обвинения, выдвинутые позднее в обвинительном заключении, слишком расплывчаты, чтобы она могла понять правовую основу своего ареста и содержания под стражей. Они не дают оснований для соответствующей оценки надлежащих мер по подготовке защиты г-жи Тагави. Таким образом, обвинения, выдвинутые позднее, не служат и не выполняют фактической цели конкретных обвинений в рамках законного судопроизводства.

38. Тот факт, что обвинения появились в деле позже и не соответствовали первоначальным заявлениям о том, что г-жа Тагави представляет угрозу национальной безопасности, означает, что обвинения были изменены в неизвестный момент времени после ее ареста. Это само по себе является нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта, несмотря на то, что эти более поздние обвинения по-прежнему слишком расплывчаты, чтобы соответствовать реальной цели выдвижения конкретных обвинений.

39. В нарушение принципа законности такое общее обращение с г-жой Тагави представляет собой произвольный арест и задержание и нарушает ее права, предусмотренные статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

40. Права г-жи Тагави были нарушены еще и потому, что она не была своевременно доставлена к судье, чтобы оспорить законность своего задержания. В этом контексте Комитет по правам человека считает это должно быть сделано в течение периода времени, не превышающего 48 часов. Любая задержка должна носить сугубо исключительный характер, поскольку она без необходимости повышает риск жестокого обращения с задержанным⁹. С этим правом быть доставленным к судье тесно связано самостоятельное право человека на возбуждение дела с целью оспорить законность задержания¹⁰.

41. Г-жа Тагави не была доставлена к судье до назначения даты суда, спустя шесть месяцев после ареста, поэтому она не могла оспорить законность своего задержания. Таким образом достаточный судебный надзор за лишением ее свободы отсутствовал. Это представляет собой нарушение прав по пунктам 3 и 4 статьи 9 Пакта.

42. Кроме того, арест и содержание под стражей г-жи Тагави подпадают под категорию II, поскольку связаны с осуществлением г-жой Тагави своих основных прав и свобод, гарантированных статьей 19 Всеобщей декларации и статьей 19 Пакта.

⁷ Мнение № 52/2018, п. 78.

⁸ Мнение № 56/2015, п. 4.

⁹ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 33.

¹⁰ A/HRC/30/37, п. 2.

43. Согласно причинам, изложенным в обвинении против г-жи Тагави, она задержана за то, что в частной беседе высказала свое мнение о ношении хиджаба. Свободное выражение своего мнения является правом человека, гарантированным международным правом в статье 19 Всеобщей декларации и пункте 1 статьи 19 Пакта.

44. Кроме того, дело г-жи Тагави свидетельствует о процессуальных нарушениях, которые относятся к категории III. Арест г-жи Тагави без ордера, неинформирование членов ее семьи об аресте, длительное содержание под стражей до суда, ее одиночное заключение, отказ в просьбе связаться с консулом и воспользоваться услугами адвоката, а также проведение судебного процесса за закрытыми дверями — все это свидетельствует о систематическом нарушении процессуальных гарантий.

45. После ареста власти не позволили г-же Тагави связаться с кем-либо и не сообщили ее семье о ее местонахождении. В течение 12 дней г-же Тагави не разрешалось общаться с кем-либо за пределами тюрьмы. Первое посещение было разрешено после более чем трех месяцев содержания под стражей. Эти условия, фактически равнозначные содержанию без связи с внешним миром, представляют собой нарушение прав г-жи Тагави в соответствии с принципом 15, пунктами 1 и 2 принципа 16 и принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

46. Г-жа Тагави также провела длительное время в предварительном заключении. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей до суда не должно быть общим правилом. Обоснованность и необходимость содержания в предварительном заключении под стражей должны определяться в индивидуальном порядке. Соответствующие факторы должны быть конкретно указаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная безопасность»¹¹. Даже если исключительные обстоятельства оправдывают предварительное заключение, его срок должен быть как можно более коротким, при этом на регулярной основе должны рассматриваться альтернативы содержанию под стражей¹².

47. Решение о содержании ее под стражей до суда было принято не в результате тщательного рассмотрения конкретных обстоятельств, а автоматически, на основании нечетко сформулированного утверждения о том, что она представляет угрозу национальной безопасности. Не рассматривались никакие альтернативные меры — например возможность внесения залога, условного тюремного заключения с обязательством оставаться в стране до даты суда или регулярной регистрации в компетентном органе. Утверждается, что такое необоснованное и длительное предварительное заключение нарушает пункт 3 статьи 9 Пакта.

48. Г-жа Тагави провела в одиночной камере 194 дня. Согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы)¹³, одиночное заключение означает ограничение свободы заключенных без содержательных контактов с людьми в течение 22 часов или более в день. Такое одиночное заключение может служить дисциплинарной мерой только в исключительных обстоятельствах и в качестве крайней меры. Оно должно быть как можно более кратковременным. Одиночное заключение в течение более 15 суток подряд считается длительным и равносильно жестокому или бесчеловечному обращению в соответствии с правилами 43, 44 и пунктом 1 правила 45 Правил Нельсона Манделы.

49. Кроме того, не были соблюдены правила надлежащей правовой процедуры в отношении просьбы о контакте с сотрудниками консульства. Поскольку г-жа Тагави имеет немецкое гражданство, власти должны были незамедлительно ее проинформировать о ее праве информировать консульские учреждения согласно пункту 1 а) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, участником которой является Исламская Республика Иран. Кроме того, консульские работники

¹¹ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38.

¹² Мнение № 52/2018, п. 79 с).

¹³ См. правила 43 и последующие правила Правил Нельсона Манделы, в частности правило 44.

должны быть проинформированы о задержании и должны иметь возможность регулярно общаться с задержанным, как указано в пункте 1) b) статье 36 Венской конвенции, пункте 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пункте 1 правила 62 Правил Нельсона Манделы. Предоставление такой консульской помощи является ценнейшей гарантией в интересах как задержанного, так и международного сообщества в целом¹⁴.

50. Власти не выполнили эти необходимые процедуры в случае г-жи Тагави, поскольку ее немецкое гражданство не было признано. Поэтому дипломатические усилия связаться с г-жой Тагави не увенчались успехом. Таким образом нарушаются права г-жи Тагави в соответствии с пунктом 1) b) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, пунктом 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пунктом 1 правила 62 Правил Нельсона Манделы.

51. Права г-жи Тагави нарушаются еще и тем, что ей фактически отказано в праве на адекватную юридическую помощь. Поскольку она не была уведомлена о причинах, по которым власти отказывают ей в праве на адвоката, источник предполагает, что правовой основой является статья 48 Уголовного кодекса Ирана. Положения этой статьи требуют, что в период проведения следствия лица, обвиняемые в преступлениях против национальной безопасности, могут выбрать адвоката только из списка адвокатов, утвержденного главой судебной власти. Это является нарушением права на юридическую помощь по выбору обвиняемого в соответствии с международным правом. Такая практика также нарушает статью 35 Конституции.

52. Во время следствия г-же Тагави не было позволено свободно выбрать адвоката. В течение шести месяцев, пока не была назначена дата суда, она не имела доступа к юридической помощи. В течение этого времени ее также допрашивали в течение нескольких недель без присутствия адвоката. Это является нарушением подпункта 3 b) статьи 14 Пакта и пункта 1 принципа 17 и принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

53. Право г-жи Тагави на справедливое судебное разбирательство было нарушено еще и потому, что ее возможности подготовить свою защиту были намеренно ограничены. В соответствии с подпунктом 3 b) статьи 14 Пакта, любому задержанному должно быть предоставлено достаточное время и надлежащие условия для подготовки защиты. Средства являются адекватными только в том случае, если они включают доступ к документам и другим доказательствам¹⁵. Это право было признано нарушенным, особенно в тех случаях, когда задержанные были вынуждены готовить собственную защиту¹⁶.

54. Г-жа Тагави была вынуждена самостоятельно готовить свою защиту, поскольку ей не предоставили доступ к материалам дела с подробным изложением выдвинутых против нее обвинений. Даже после того, как ей разрешили выбрать адвоката и выдали ему письменную доверенность, ее адвокат получил доступ к материалам дела только за четыре дня до суда. И даже тогда адвокату не разрешили забрать материалы с собой или сделать копии документов. До начала слушаний 28 апреля 2021 года г-же Тагави не было позволено общаться со своим адвокатом. Эти условия нельзя считать достаточными по смыслу подпункта 3) b) статьи 14 Пакта.

55. Право г-жи Тагави на надлежащее судебное разбирательство было еще более ущемлено негуманным обращением с ней. Условия содержания под стражей и обращение с заключенными как таковые должны рассматриваться в той мере, в какой они влияют на способность задержанного подготовить защиту и ставят под угрозу право задержанного на справедливое судебное разбирательство¹⁷.

¹⁴ Мнение № 51/2019, п. 72.

¹⁵ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 32 и последующие.

¹⁶ Мнение № 51/2019, п. 64.

¹⁷ Мнение № 92/2017, п. 56.

56. Г-жа Тагави частично содержалась и продолжает содержаться в условиях, которые имеют целью воздействовать на ее физическое и психическое состояние и повлиять на ее способность защищать себя. Во время одиночного заключения условия, в которых ей приходилось жить, прямо противоречили стандартам, изложенные в правилах 1, 13, 21, 22 (1) и 23 (1) Правил Нельсона Манделы.

57. Еще одним нарушением права г-жи Тагави на справедливое судебное разбирательство является рассмотрение ее дела в Революционном суде, что противоречит пункту 1 статьи 14 Пакта. Независимость суда требует, чтобы он был независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти или пользовался в конкретных случаях судебной независимостью в принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру. Это право является абсолютным и не подлежит никаким изъятиям¹⁸.

58. Рабочая группа неоднократно делала вывод о том, что Революционный суд не соответствует стандартам независимого и беспристрастного суда¹⁹. Из-за жесткости его судебных решений, особенно в отношении свободы выражения мнений, Рабочая группа ранее признала Революционный суд ответственным за многие нарушения прав человека, касающиеся справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры²⁰.

59. Источник напоминает об отсутствии прозрачности и общественного надзора за судебным процессом над г-жой Тагави, что противоречит пункту 1 статьи 14 Пакта. Такая публичность является важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Изъятия могут быть сделаны только в исключительных обстоятельствах²¹.

60. Суд над г-жой Тагави, состоявшийся 28 апреля 2021 года, длился всего около 90 минут и не был публичным, предположительно из-за ограничений, связанных с COVID-19. Общая непрозрачность при рассмотрении дела г-жи Тагави подчеркивает систематическое игнорирование ее прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта.

61. Содержание под стражей г-жи Тагави также подпадает под категорию V Рабочей группы, поскольку оно является следствием дискриминации на основании ее немецкого гражданства, ее атеизма и политических взглядов.

62. Рабочая группа неизменно устанавливала наличие такой дискриминации в тех случаях, когда очевидно, что те или иные лица были лишены свободы именно на основании присущих или якобы присущих им отличительных особенностей, либо по причине их реальной или предполагаемой принадлежности к какой-либо отдельной группе (и зачастую к группе меньшинств)²². В случае с г-жой Тагави власти сделали заявления, указывающие на дискриминацию на основании ее мировоззрения как атеистки и ее критических политических взглядов.

63. Немецкое гражданство г-жи Тагави, ее атеистическое мировоззрение и политические взгляды официально не назывались в качестве причин ее ареста и содержания под стражей. На фоне сложившейся в последние годы в Исламской Республике Иран практики обвинения лиц с двойным гражданством, немусульман и лиц с критическими политическими взглядами в заговоре или пропаганде против государства, дискриминация на основе предубеждения является единственным убедительным основанием для ареста г-жи Тагави. Таким образом, арест и содержание г-жи Тагави под стражей являются дискриминационными по защищенным основаниям в соответствии со статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта.

¹⁸ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 32, пп. 18–19.

¹⁹ Мнение № 52/2018, п. 79 f). Мнение № 33/2019, п. 67.

²⁰ E/CN.4/2004/3/Add.2, п. 65.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пп. 28–29.

²² См. A/HRC/36/37, п. 48.

Ответ правительства

64. Рабочая группа препроводила 22 марта 2022 года правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство предоставить подробную информацию о текущем положении г-жи Тагави к 23 мая 2022 года. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие ее продолжающееся содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Исламской Республики Иран по международному праву прав человека, в особенности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Тагави.

65. Правительство представило свой ответ 29 июля 2022 года, т. е. после истечения установленного срока. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы. Поэтому Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен с соблюдением сроков.

Обсуждение

66. С учетом отсутствия своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

67. При определении того, является ли задержание г-жи Тагави произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике и касающихся разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения²³. В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

68. Рабочая группа считает, что источник предоставил заслуживающую доверия информацию, которая не была опровергнута правительством в его запоздалом ответе, о том, что 16 октября 2020 года г-жа Тагави была арестована без ордера на арест. Это противоречит пункту 1 статьи 9 Пакта, статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципам 2 и 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Для того чтобы лишение свободы имело под собой правовую основу, недостаточно наличия закона, который мог бы санкционировать арест. Власти должны сослаться на это правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест²⁴. Рабочая группа отмечает, что фактические обстоятельства ареста г-жи Тагави укрепляют вывод о том, что ее арест был произведен без законных оснований.

69. Рабочая группа также считает заслуживающими доверия утверждения источника о том, что г-жа Тагави была проинформирована о причинах ареста и о предъявленных ей обвинениях только после почти шести месяцев содержания под стражей. Поэтому она устанавливает, что были нарушены права г-жи Тагави, предусмотренные в пункте 2 статьи 9 Пакта, статье 9 Всеобщей декларации прав человека и принципе 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Пункт 2 статьи 9 Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается предъявленное ему обвинение.

70. Рабочая группа считает заслуживающим доверия неопровергнутое утверждение источника о том, что г-жа Тагави была доставлена к судье только через шесть месяцев

²³ A/HRC/19/57, п. 68.

²⁴ Мнения №№ 46/2017; 66/2017; 75/2017; 35/2018; 79/2018 и 15/2021, п. 50.

после ареста, т. е. после того, как была назначена дата суда. Как неоднократно заявляла Рабочая группа в своей правовой практике и как установил Комитет по правам человека, 48 часов обычно достаточно для выполнения требования о том, что задержанное лицо после ареста «в срочном порядке» доставляется к судье; любая существенная задержка должна считаться абсолютным исключением и быть обоснована конкретными обстоятельствами²⁵. Рабочая группа считает явным нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта то, что г-жа Тагави не была в срочном порядке доставлена к судье.

71. Г-жа Тагави впервые была доставлена к судье через шесть месяцев после ареста, поэтому она не смогла оспорить законность своего задержания, что является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта; статьи 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека; и принципов 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу²⁶. Задержание г-жи Тагави также нарушило ее права по пункту 3 статьи 2 Пакта и статье 8 Всеобщей декларации, поскольку ей было отказано в эффективном средстве правовой защиты.

72. Источник также утверждает, что отсутствовали правовые основания для проведения обыска в квартире г-жи Тагави в ночь ее ареста и конфискации нескольких личных вещей, что является нарушением права г-жи Тагави на частную жизнь. Что касается проведения обысков без законного основания, в частности ордера на обыск и постановления о наложении ареста на имущество, Рабочая группа установила, что задержание является произвольным, когда в судебном разбирательстве используются доказательства, полученные ненадлежащим образом²⁷. Хотя неизвестно, были ли какие-либо материалы, изъятые в ходе незаконного обыска, использованы против г-жи Тагави в ходе судебного разбирательства, такое поведение еще раз демонстрирует несоблюдение властями надлежащих процедур для обеспечения того, чтобы задержание г-жи Тагави было законно обоснованным, и усугубляет произвольный характер ее задержания.

73. Источник сообщил, что после ареста г-жа Тагави провела восемь месяцев в предварительном заключении.

74. В пункте 3 статьи 9 Пакта говорится, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Рабочая группа напоминает о мнении Комитета по правам человека, а также своих собственных неоднократных выводах о том, что предварительное заключение должно быть не нормой, а исключением; его срок должен быть как можно более коротким²⁸; и должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, в частности освобождение под залог, электронные браслеты или использование других условий, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае²⁹. Кроме того, содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств³⁰.

²⁵ Мнения № № 6/2017; 30/2017; 49/2019; 60/2020; и 66/2020. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 33.

²⁶ Мнения № № 35/2018, п. 27; 83/2018, п. 47; 32/2019, п. 30; 33/2019, п. 50; 44/2019, п. 54; 45/2019, п. 53; 59/2019, п. 51; и 65/2019, п. 64.

²⁷ Мнения № № 36/2018; 78/2018; 79/2018; 83/2018; 31/2019; 33/2019; 83/2019, п. 51; 86/2020 и 37/2021, п. 69.

²⁸ Мнения № № 57/2014, п. 26; 8/2020, п. 54; 5/2021, п. 43; и 6/2021, п. 50. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38. и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

²⁹ [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

³⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38.

75. В данном случае, учитывая возраст и проблемы со здоровьем г-жи Тагави, Рабочая группа приходит к выводу, что ее конкретные обстоятельства не были определены в индивидуальном порядке, и, как следствие, ее задержание не имело законного основания и было назначено в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Сделав такой вывод, Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никакой информации, позволяющей предположить, что такое решение было принято, или опровергнуть утверждения источника. Другие международные стандарты требуют также, чтобы для женщин были приоритетными меры, не связанные с лишением свободы³¹.

76. Источник убедительно утверждает, что г-жа Тагави содержалась без связи с внешним миром в течение 12 дней после ареста, а затем ей был разрешен лишь один крайне короткий телефонный звонок, после чего ее снова изолировали от внешнего мира более чем на месяц. Рабочая группа констатирует нарушение права г-жи Тагави на контакты с внешним миром в соответствии с правилами 43 (пункт 3) и 58 (пункт 1) Правил Нельсона Манделы и принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа напоминает, что содержание лиц без связи с внешним миром препятствует возможности быстро предстать перед судьей согласно пункту 3 статьи 9³² и нарушает право оспаривать законность их задержания в суде согласно пункту 4 статьи 9 Пакта³³.

77. Наконец, источник утверждает, что обвинения, выдвинутые позднее против г-жи Тагави, являются чрезмерно широкими и были изменены без объяснения причин до вынесения обвинительного заключения. Согласно источнику, г-же Тагави было отказано в предоставлении информации о правовом основании и конкретных фактических обстоятельствах ее ареста и содержания под стражей до даты первого судебного заседания, которое состоялось только через шесть месяцев после ее ареста. Рабочая группа считает это неопровергнутое заявление заслуживающим доверия.

78. Рабочая группа неоднократно обращалась к правительству с вопросом о судебном преследовании на основании расплывчатых и чрезмерно широких уголовных законов³⁴, включая общие обвинения в угрозе национальной безопасности³⁵. Кроме того, как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует достаточно четких формулировок положений законов, с тем чтобы они были доступны и понятны любому лицу, которое могло бы на их основе соответствующим образом выстраивать свое поведение³⁶. Г-жа Тагави не могла предвидеть выдвинутые против нее обвинения, которые, как представляется, основаны на ее частных мнениях о политических вопросах, предполагаемой коррупции и плохом управлении, а также на ношении хиджаба.

79. Рабочая группа считает, что утверждения, высказанные устно г-же Тагави, и обвинения, выдвинутые позднее в обвинительном заключении, являются расплывчатыми и чрезмерно широкими, так что невозможно привести правовые основания для лишения ее свободы. Ее задержание и судебное преследование на основании этих расплывчато сформулированных положений несовместимо с пунктом 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 15 Пакта. Нечеткие законы могут оказывать сдерживающее воздействие на осуществление основных свобод, поскольку они чреваты злоупотреблениями, включая произвольное лишение свободы, о чем говорится ниже³⁷.

³¹ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), раздел III; См. также [A/HRC/48/55](#), приложение, пп. 7–9; и мнение № 40/2021, п. 82.

³² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35.

³³ Мнения №№ 45/2017, 46/2017, 69/2017, 35/2018, 9/2019, 44/2019, 45/2019 и 25/2021.

³⁴ См., например, мнения № № 55/2013, п. 14; 19/2018, п. 33; 52/2018, п. 78; 83/2018, п. 58.

³⁵ Мнение № 29/2021, п. 52.

³⁶ См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнение №№ 62/2018, пп. 57–59; и 33/2019, п. 51. См. далее Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 22.

³⁷ Мнения № № 10/2018, п. 55; и 15/2021, п. 65.

80. По причинам, изложенным выше, Рабочая группа считает, что лишение свободы г-жи Тагави не имеет под собой правовых оснований и поэтому является произвольным, подпадая под категорию I.

Категория II

81. Источник далее утверждает, что арест и задержание г-жи Тагави подпадают под категорию II, поскольку они связаны с тем, что она якобы высказала свое мнение о ношении хиджаба друзьям в частных беседах. Правительство в своем запоздалом ответе утверждает, что г-жа Тагави была осуждена за участие в создании и руководстве незаконной группой с целью подрыва национальной безопасности.

82. Расплывчатые и чрезмерно широкие обвинения, связанные с национальной безопасностью и не отвечающие принципу законности, постоянно используются в Исламской Республике Иран для криминализации осуществления основных прав в этой стране, включая право на свободу выражения мнения и убеждений. Рабочая группа пришла к выводу, что сообщения в социальных сетях с критикой государственной политики, например обязательного ношения хиджаба, подпадают под право на свободу выражения мнения и убеждений³⁸. В случае с г-жой Тагави этот вывод усугубляется тем, что она, как сообщается, осуществляла свои права в частной обстановке, высказывая свои взгляды в кругу друзей.

83. Допустимые ограничения этих прав могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения, — ни один из этих элементов здесь не присутствует. Правительство в своем запоздалом ответе не продемонстрировало, почему выдвижение обвинений против г-жи Тагави было законным, необходимым и соразмерным ответом на ее мирное выражение мнения в частном порядке. По словам Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, иранская судебная система выносит суровые приговоры лицам, мирно осуществляющим свою свободу выражения мнения³⁹. Данный случай свидетельствует о том, что ситуация продолжается. Таким образом, Рабочая группа считает, что задержание г-жи Тагави стало результатом законного осуществления ею свободы мнений и их выражения, защищенного статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, и поэтому является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

Категория III

84. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-жи Тагави является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебного разбирательства по делу г-на Ас-Садека вообще не следовало проводить. Однако ее судили и вынесли приговор в ходе судебного разбирательства, которое, как утверждает источник, изобиловало систематическими нарушениями надлежащей правовой процедуры. Правительство в своем запоздалом ответе отрицает это и утверждает, что она была осуждена компетентным органом в соответствии с законом и надлежащей правовой процедурой.

85. Источник утверждает, что поскольку г-же Тагави не разрешили в ходе следствия воспользоваться услугами адвоката по своему выбору, она не имела юридического представительства в течение шести месяцев, пока не была назначена дата суда, во время которого ее также допрашивали в течение нескольких недель без присутствия адвоката. Ее возможности для подготовки защиты были намеренно ограничены. В то время как г-жа Тагави была лишена возможности пользоваться услугами адвоката, она была вынуждена самостоятельно готовить свою защиту, несмотря на то, что у нее не было доступа к документам с подробным изложением

³⁸ Мнения № 83/2018, пп. 33, 45 и 52–55; и № 33/2019, п. 21. См. также мнение № 15/2021, п. 60.

³⁹ A/70/411, п. 23.

выдвинутых против нее обвинений. Даже после того, как ей разрешили выбрать адвоката, ему чинили препятствия и дали возможность ознакомиться с материалами дела только за четыре дня до суда, и даже после этого не разрешили взять материалы с собой или сделать копию документов. Г-же Тагави не разрешали разговаривать и лично встретиться с ее адвокатом до начала слушания 28 апреля 2021 года.

86. Лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и доступ к адвокату должен быть предоставлен им безотлагательно⁴⁰. Рабочая группа считает, что непредоставление г-же Тагави доступа к адвокату с самого начала, а также утверждение о том, что ее адвокат не присутствовал ни на одном из ее допросов, серьезно повлияли на ее способность подготовить защиту. Тот факт, что г-же Тагави были предъявлены серьезные обвинения в угрозе национальной безопасности, делает эти нарушения надлежащей правовой процедуры еще более вопиющими.

87. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что право г-жи Тагави на достаточное время и условия для подготовки своей защиты и на общение с выбранным ею адвокатом в соответствии с пунктом 3) b) статьи 14 Пакта и принципами 17 (1) и 18 (2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, было нарушено, равно как и ее право на представление эффективной защиты через выбранного ею адвоката в соответствии с пунктом 3) d) статьи 14 Пакта. Рабочая группа отмечает, что данный случай является еще одним примером того, что в юридическом представительстве было отказано или оно было ограничено для лиц, столкнувшихся с серьезными обвинениями, что свидетельствует о системном необеспечении доступа к адвокату в ходе уголовных разбирательств в Исламской Республике Иран, особенно когда речь идет об иностранцах и лицах с двойным гражданством⁴¹.

88. Источник также утверждает, что были нарушены правила надлежащей правовой процедуры в отношении просьбы о контакте с сотрудниками консульства, поскольку немецкое гражданство г-жи Тагави не было признано. Таким образом, дипломатические усилия связаться с г-жой Тагави не увенчались успехом. В своем запоздалом ответе правительство подтверждает, что не признает двойного гражданства. Международное право дает право лицам с двойным гражданством на консульскую помощь⁴². Рабочая группа отмечает, что консульская помощь наделяет задержанных и консульских работников того же гражданства, что и задержанный, определенными правами, которые включают право свободно общаться со своими задержанными гражданами и иметь к ним доступ, а также быть безотлагательно проинформированными об их аресте. Эти права закреплены в статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях, участником которой является Исламская Республика Иран; статья 9, 10 и пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека; пункте 1 статьи 9 и пункте 1 статьи 14 Пакта; пункте 1 правила 62 Правил Нельсона Манделы; и пункте 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Эти права были нарушены в деле г-жи Тагави⁴³.

89. Источник также утверждает, что рассмотрение ее дела в Революционном суде представляет собой нарушение прав г-жи Тагави на справедливое судебное разбирательство. Как сообщается, когда 13 апреля 2021 года, через шесть месяцев после ареста, г-жа Тагави впервые была доставлена к судье в Революционном суде,

⁴⁰ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35. См. резолюцию 73/181 Генеральной Ассамблеи; CCPR/C/IRN/CO/3, п. 21; и A/HRC/45/16, п. 51.

⁴¹ A/HRC/40/24, п. 13.

⁴² Мнение № 51/2019, п. 68.

⁴³ Мнения № 30/2018, п. 51; № 51/2019, п. 68; и 81/2021, п. 82. См. также резолюции 72/179 и 73/180 Генеральной Ассамблеи; резолюцию 40/20 Совета по правам человека; и A/HRC/48/55, пп. 55–63. См. также сообщение AL IRN 12/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26375>.

она не имела адвоката. Как ранее заявляла Рабочая группа, революционные суды не соответствуют международным стандартам независимости и беспристрастности⁴⁴. Поэтому Рабочая группа констатирует нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку любое лицо, которому предъявлены уголовные обвинения, имеет право на рассмотрение дела в компетентном, независимом и беспристрастном суде, созданным на основании закона. Ссылаясь на представление источника, в котором отмечалось, что г-же Тагави не была предоставлена возможность предоставить свидетелей во время судебного разбирательства и не было разрешено провести перекрестный допрос свидетелей, Рабочая группа также констатирует нарушение ее права на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, что противоречит пункту 3) е) статьи 14 Пакта⁴⁵. Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство влечет за собой строгое обязательство уважать право обвиняемого лица на привлечение к участию в процессе свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства⁴⁶. Рабочая группа передает этот случай на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

90. Согласно утверждению источника, которое не было оспорено, г-жа Тагави во время содержания под стражей находилась в длительном одиночном заключении в течение 194 дней.

91. Рабочая группа отмечает, что в соответствии с правилом 45 Правил Нельсона Манделы одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Длительное одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, запрещено в соответствии с пунктом 1 b) правила 43 и правилом 44 Правил Нельсона Манделы. Рабочая группа напоминает также, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания считает, что длительное одиночное заключение свыше 15 дней, при котором некоторые вредные психологические последствия изоляции могут стать необратимыми, могут приравниваться к пыткам, как это сформулировано в статье 1 Конвенции против пыток⁴⁷. Ссылаясь на представление источника, Рабочая группа напоминает, что отказ в медицинской помощи может представлять собой одну из форм пыток⁴⁸. Учитывая предполагаемый отказ в медицинской помощи, Рабочая группа также передает настоящее сообщение Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

92. Рабочая группа считает, что эти нарушения существенно подорвали способность г-жи Тагави защищать себя в ходе судебного разбирательства⁴⁹. Рабочая группа считает, что такое обращение и условия содержания под стражей нарушили правила 1, 13, 21, пункта 1 статьи 22 и пункта 1 статьи 23 Правил Нельсона Манделы, повлияли на способность г-жи Тагави подготовить защиту, поставили под угрозу принцип равенства обеих сторон и нарушили ее право на справедливое судебное разбирательство⁵⁰.

⁴⁴ E/CN.4/2004/3/Add.2, п. 65 (1). Рабочая группа считает, что этот вывод по-прежнему актуален: см. мнения № № 19/2018, п. 34; 52/2018, п. 79 f); 32/2019, п. 44; 33/2019, п. 67; 51/2019, п. 65; и 85/2021, п. 87. См. также CCPR/C/IRN/CO/3, пп. 21–22.

⁴⁵ Мнение № 4/2021, п. 101.

⁴⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 39.

⁴⁷ A/63/175, п. 56; A/66/268, п. 61; См. резолюцию 68/156 Генеральной Ассамблеи; A/56/156, пп. 14 и 39 f); Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35.

⁴⁸ A/HRC/38/36, п. 18.

⁴⁹ A/HRC/30/37, пп. 12, 15, 67 и 71.

⁵⁰ Мнения № № 92/2017, п. 56; и 32/2019, п. 42. См. также мнения № № 47/2017, п. 28; 52/2018, п. 79 f); и 53/2018, п. 77 c). См. далее E/CN.4/2004/3/Add.3, п. 33.

93. Источник утверждает, а правительство в своем запоздалом ответе не опровергает, что суд над г-жой Тагави 28 апреля 2021 года не был публичным. Кроме того, суд над ней проходил вместе с пятью другими обвиняемыми, но длился всего около 90 минут, при этом процесс по ее делу длился всего 20 минут.

94. Как ранее отмечала Рабочая группа, короткий судебный процесс по уголовному преступлению, которое, по собственному признанию правительства, ставило под угрозу национальную безопасность, указывает на то, что вина г-жи Тагави была установлена до суда⁵¹. Краткая продолжительность судебного разбирательства, отсутствие доступа к доказательствам и утверждениям в отношении поведения судьи, отказавшего г-же Тагави в выборе адвоката, позволяют сделать вывод об отказе ей в праве на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации и пунктом 2 статьи 14 Пакта⁵².

95. По вышеизложенным причинам Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения прав г-жи Тагави на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают ее лишению свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категория V

96. Источник утверждает, что содержание г-жи Тагави под стражей подпадает под категорию V, поскольку является следствием дискриминации по признаку ее национального или социального происхождения (ее немецкое гражданство), ее атеистических убеждений и политических взглядов. Хотя источник соглашается с тем, что немецкое гражданство г-жи Тагави, ее законное постоянное проживание в Германии, ее атеистические убеждения и политические взгляды никогда официально не упоминались в качестве причин ее ареста и задержания, Рабочая группа убеждена, что именно эти факторы привели к задержанию г-жи Тагави. Сделав такой вывод, Рабочая группа напоминает о представленных источником материалах, свидетельствующих о том, что представители властей делали дискриминационные заявления в адрес г-жи Тагави о том, что ее образ мыслей как атеистки несовместим с законами шариата и о ее критических политических взглядах. Источник также утверждает, что г-жа Тагави, таким образом, явно ассоциируется с западным влиянием — явлением, против которого, судя по всему, выступает Корпус стражей исламской революции.

97. В своей правовой практике Рабочая группа выявила практику произвольного задержания в Исламской Республике Иран иностранцев, лиц с двойным гражданством и иранских граждан, постоянно проживающих за рубежом⁵³. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран также признал эту модель действий, отмечая что, по нынешним оценкам, с 2015 года в тюрьму были помещены не менее 30 иностранных граждан и лиц с двойным гражданством, а также иранцев, постоянно проживающих в другой стране⁵⁴. Настоящее дело укладывается в эту схему.

98. Таким образом, Рабочая группа считает, что г-жа Тагави была лишена свободы по дискриминационным признакам, на основании ее национального или социального происхождения как лица с двойным гражданством — т. е. на основании ее немецкого гражданства — а также из-за ее атеистических убеждений (вероисповедания) и политических взглядов. Рабочая группа отмечает сложившуюся в последние годы в Исламской Республике Иран практику обвинения лиц с двойным гражданством, немусульман и лиц с критическими политическими взглядами в заговоре или пропаганде против государства — дискриминационные основания, указанные выше в

⁵¹ Мнения № № 75/2017 и 36/2018.

⁵² Мнение № 85/2021, п. 88.

⁵³ Мнения № № 18/2013, 28/2013, 44/2015, 28/2016, 50/2016, 7/2017, 49/2017 и 52/2018.

См. также мнение № 28/2016, пп. 47–49; 92/2017; 32/2019, п. 49; 51/2019; 83/2020; 29/2021, п. 71; и 85/2021.

⁵⁴ A/HRC/37/68, пп. 51–57; A/HRC/40/24, п. 13; и A/HRC/43/61, п. 27. См. также A/HRC/37/24, пп. 56–57.

качестве причин ареста г-жи Тагави⁵⁵. В связи с этим она считает, что права г-жи Тагави, предусмотренные статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта, были нарушены и что ее лишение свободы является произвольным и подпадает под категорию V⁵⁶.

Заключительные замечания

99. Рабочая группа с глубокой озабоченностью отмечает возраст и проблемы со здоровьем г-жи Тагави, некоторые из которых были усугублены или вызваны условиями ее содержания под стражей. Согласно пункту 1 статьи 10 Пакта, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, включая получение надлежащей медицинской помощи⁵⁷. Государства должны относиться к заключенным старше 60 лет и лицам с хроническими заболеваниями как к группам, уязвимым к COVID-19, воздерживаясь от содержания их в учреждениях с повышенным для жизни риском и по возможности внедряя схемы досрочного освобождения⁵⁸. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Независимому эксперту по вопросу об осуществлении всех прав человека пожилыми людьми.

100. Это дело является одним из нескольких дел, переданных на рассмотрение Рабочей группы в последние годы в связи с произвольным лишением свободы в Исламской Республике Иран⁵⁹. Рабочая группа обеспокоена тем, что это обстоятельство указывает на наличие системной проблемы с практикой произвольных задержаний в этой стране, которая равносильна серьезному нарушению международного права. Обязанность соблюдать международные стандарты прав человека возлагается на все государственные органы, всех должностных лиц и всех представителей государства. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности⁶⁰. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия соответствующих мер.

101. Рабочая группа была бы рада возможности конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран. Учитывая, что с момента последнего посещения ею Исламской Республики Иран в феврале 2003 года прошло уже много времени, Рабочая группа считает, что пора вновь посетить эту страну. Рабочая группа направила правительству 19 июля 2019 года просьбу о посещении страны. Рабочая группа напоминает, что 24 июля 2002 года правительство направило всем мандатариям тематических специальных процедур постоянное приглашение, и ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении страны.

⁵⁵ Мнения № № 28/2016, пп. 47–49; 9/2017; 33/2019 и 83/2020.

⁵⁶ Мнения №№ 75/2017, 79/2017, 35/2018, 36/2018, 45/2018, 46/2018, 9/2019, 44/2019 и 45/2019.

⁵⁷ Мнение № 26/2017, п. 66.

⁵⁸ [A/HRC/45/16](#), приложение II, пп. 15–16.

⁵⁹ Мнения №№ 18/2013, 28/2013, 52/2013, 55/2013, 16/2015, 44/2015, 1/2016, 2/2016, 25/2016, 28/2016, 50/2016, 7/2017, 9/2017, 48/2017, 49/2017, 92/2017, 19/2018, 52/2018, 83/2018, 32/2019 и 33/2019.

⁶⁰ [A/HRC/13/42](#), п. 30. См. также мнения №№ 1/2011, п. 21; 37/2011, п. 15; 38/2011, п. 16; 39/2011, п. 17; 4/2012, п. 26; 38/2012, п. 33; 47/2012, пп. 19 и 22; 50/2012, п. 27; и 60/2012, п. 21. 9/2013, п. 40; 34/2013, пп. 31, 33 и 35; 35/2013, пп. 33, 35 и 37; 36/2013, пп. 32, 34 и 36; 48/2013, п. 14; 22/2014, п. 25; 27/2014, п. 32; 34/2014, п. 34; 35/2014, п. 19; 36/2014, п. 21; 44/2016, п. 37; 60/2016, п. 27; 32/2017, п. 40; 33/2017, п. 102; 36/2017, п. 110; 51/2017, п. 57; и № 56/2017, п. 72.

Решение

102. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Нахиды Тагави свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 15, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

103. Рабочая группа обращается к правительству Исламской Республики Иран с просьбой безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-же Тагави и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

104. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Тагави и предоставление ей обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии COVID-19 и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры по обеспечению незамедлительного безусловного освобождения г-жи Тагави.

105. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Тагави и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении ее прав.

106. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия соответствующих мер; Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов; Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; Независимому эксперту по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека; и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в целях принятия соответствующих мер.

107. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

108. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) была ли освобождена г-жа Тагави и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-же Тагави компенсация или иное возмещение;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Тагави и если да, то каковы результаты этого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

109. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

110. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

111. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶¹.

[Принято 1 сентября 2022 года]

⁶¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.